

Известия АН СССР

СЕРИЯ

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ

№ 12 • 1979

АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ АРХАНГЕЛЬСКИЙ

**(к 100-летию со дня рождения одного из основоположников
советской геологии)**

В геологии Советского Союза А.Д. Архангельский занимает совершенно особое положение, являясь зачинателем ряда ведущих направлений, определивших быстрое развитие советской геологии и ее результативность. В то же время он был воспитателем огромной армии советских геологов, отдавших свои силы изучению недр молодой Советской Республики и обеспечивших прогрессивное развитие социалистического народного хозяйства. Да и сейчас, через сорок лет после кончины А.Д. Архангельского, его начинания во многом определяют главные руслу развития советской и мировой геологической науки.

С именем А.Д. Архангельского связан переход русской геологической картографии на метрическую основу и начало составления государственной геологической карты метрического масштаба, что вывело советскую геологическую картографию на одно из первых мест в мире.

Он был инициатором составления капитальных сводок, обобщивших в серии «Геология СССР», выходящей уже третьим изданием, материалы по геологии основных областей Советского Союза и сыгравших исключительную роль в развитии геологии. По его предложению было начато составление серии «Палеонтология СССР» и «Стратиграфия СССР, а из «Бюллетеня Московского общества испытателей природы» и «Известий Академии наук» геологические части были выделены в самостоятельные журналы.

В своих первых дореволюционных работах А.Д. Архангельский значительно развил палеогеографическое направление стратиграфических исследований, положив у нас в стране начало широким сравнительно-литологическим работам, которые привели к дифференциации петрографии осадочных пород, литологии и седиментологии и во многом способствовали освещению генезиса осадочных полезных ископаемых и освоению их месторождений.

В развитии нефтяной геологии большое значение имел его труд «Условия образования нефти на Северном Кавказе», удостоенный в 1928 г. премии им. В.И. Ленина и еще тогда наметивший пути поисков новых нефтеносных областей. В процессе этих исследований началось и изучение черноморских илов.

Исследования по геологии Черного моря практически начали у нас работы по геологии морей и океанов, которые во всей широте развернулись в последующие десятилетия.

С 1928 г. в Бюллетени МОИП появляются статьи А.Д. Архангельского по осадкам Черного моря, в 1932 г. вышла его совместная с Н.М. Страховым работа «Геологическая история Черного моря», а в 1938 г. их капитальная монография «Геологическое строение и история развития Черного моря». В пятидесятых годах, после смерти А.Д. Архангельского, исследования советских геологов захватывают и океаны.

Существенный вклад в изучение месторождений алюминиевого сырья внесли его работы по бокситам Советского Союза, показавшие их не элювиальное, а осадочное происхождение и тем открывшие широкий путь к поискам новых месторождений, используемых в настоящее время нашей промышленностью.

Не меньшее значение имели работы А.Д. Архангельского по условиям залегания и генезису фосфоритов и, конечно, работы по геологии Курских магнитных аномалий, во многом осветившие особенности строения центральных областей Русской платформы и ее фундамента. Эти работы, в которых под руководством И.М. Губкина принимали участие и ведущие физики, фактически заложили прочный фундамент для последующего развития разведочной геофизики и интерпретации геофизических данных для конкретных тектонических обобщений. Вопросы геологической интерпретации геофизических данных красной нитью проходят через все тектонические работы А.Д. Архангельского, а их итоги во многом определили широкое использование геофизических данных в отечественной геологической практике.

Но, конечно, важнейшими в деятельности А.Д. Архангельского всегда являлись тектонические работы по природе и развитию платформенных областей, по соотношению платформ и складчатых сооружений, по платформенным структурам и особенностям их развития.

Им было продолжено начатое А.П. Карпинским составление тектонических карт, широко вошедшее с его легкой руки в мировую практику, и разработаны те принципы, на которых до последнего времени составлялись такие карты.

Эти работы, продолжавшие исследования А.П. Карпинского, опирались на проведенное в 20-х годах обобщение громадных материалов по Поволжью, Русской платформе в целом и ее складчатому обрамлению, а позднее по Средней Азии и Западной Сибири. Они привели к становлению курса «Геология СССР», инициаторами которого были А.Д. Архангельский в Москве и Д.В. Наливкин в Ленинграде. В настоящее время этот курс является основой подготовки советских геологов во всех вузах страны. Составленные для него учебники долгие годы являлись отправными точками для всех геологических работ, проводимых в Союзе. На этих книгах, неоднократно переиздававшихся, фактически выросли все советские геологи тридцатых годов, и характерно, что последней книгой А.Д. Архангельского была работа «Геологическое строение и геологическая история СССР», изд. 3-е, первый том которого вышел уже после его кончины.

Изложенное дает самое общее представление о тех областях, в которых работы А.Д. Архангельского оставили след, осязаемый и поныне, почти через полвека с момента его кончины. Но для того чтобы понять, как мог один человек достичь таких результатов, следует кратко остановиться на некоторых характерных особенностях А.Д. Архангельского как человека и методах его работы.

А.Д. Архангельский родился 8 декабря 1879 года в г. Рязани в семье мелкого чиновника. Он рано потерял отца и был вынужден с четырнадцати лет помогать семье уроками; этот ранний опыт во многом определил его педагогические успехи в дальнейшей деятельности. Окончив гимназию с золотой медалью и решив стать химиком, он в 1898 г. поступает в Московский университет, где проходит большую часть аналитических курсов и практик. Однако пребывание его в университете было недолгим: в 1899 г. он был исключен из университета и выслан из Москвы за революционную деятельность. В течение года он работал репетитором в семье Л.Н. Толстого в Ясной Поляне, обучая его младшего сына Михаила.

Вернувшись в университет в 1900 г. и увлекшись лекциями проф. А.П. Павлова, он специализируется по геологии, принимает участие в

работах А.П. Павлова в Поволжье и по его предложению начинает изучать стратиграфию и фауну палеоцена. В 1903 г. в «Отчетах» Московского общества испытателей природы появляется его первая заметка.

В 1904 г. он окончил университет, представив в качестве кандидатской работы монографию «Палеоценовые отложения Саратовского Поволжья и их фауна», удостоенную золотой медали и опубликованную в 22-м томе «Материалов по геологии России» в 1905 г. По своему характеру эта работа была равноценна магистерским диссертациям того времени. При ее выполнении выявились все характерные особенности А.Д. Архангельского: замкнутость, четкая целеустремленность и колоссальная работоспособность. В течение двух лет им была не только проработана обширнейшая литература по палеогеографии Западной Европы, не говоря уже об отечественной, но и пересмотрены все коллекции по Поволжью и все зарубежные коллекции, хранившиеся в кабинете Московского университета, причем все они были переопределены и заинвентаризованы, что видно по этикеткам и описям, написанным рукой А.Д. Архангельского; большая коллекция Вырубова из карьеров грубого парижского известняка, насчитывающая многие сотни экземпляров моллюсков, была при этом заново обработана.

В 1904 г., закончив университет, он женился на Л.А. Гусевой, работавшей фельдшерницей в г. Рязани, женщине очень умной, посвятившей всю свою последующую жизнь созданию наиболее благоприятной обстановки для научной работы А.Д. Архангельского, что во многом способствовало ее результативности.

А.Д. Архангельский был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. Он публикует ряд статей по тектонике и фациям палеогена Поволжья и, начиная с 1905 г., приступает к геологической съемке 94-го листа общей геологической карты Европейской России, привлекая к своим работам студентов старших курсов А.Н. Семихатова, О.К. Ланге, Б.Д. Архангельского и некоторых других. В 1908 г. по предложению Я.В. Самойлова он включается в работы по геологическому исследованию фосфоритовых залежей, собирая материалы по Поволжью, Пензенской губернии и бассейну р. Унжа. В 1909 г. он еще теснее связывается с земскими работами, руководя геологической частью экспедиции Н.А. Димо по изучению естественно-исторических условий Пензенской губернии, в которых принимали участие С.А. Добров, Г.Ф. Мирчинк, О.К. Ланге, А.В. Красовский и др. В это время А.Д. Архангельский усиленно занимается изучением верхнемеловых отложений и белого писчего мела, которые долго почти не поддавались расчленению. В 1911 г. он публикует материал к тектонике Среднего и Нижнего Поволжья, а в 1912 г. в 25-м томе «Материалов по геологии России» выходит его капитальная монография «Верхнемеловые отложения востока Европейской России», положившая у нас начало сравнительной литологии и значительно развившая применявшиеся до этого палеогеографические методы исследования. В этой книге впервые была обоснована зональная шкала верхнемеловых отложений, обеспечивающая не только их расчленение, но и корреляцию намеченных подразделений с классическими разрезами Западной Европы.

Закончив эту работу, А.Д. Архангельский на время оставляет педагогическую деятельность, переезжает в Петербург, где избирается старшим геологом Геологического комитета и приступает к экспедиционным исследованиям по геологии Туркестана и Памиро-Алая. В эти годы ему приходится систематически заниматься и практическими вопросами: он дает заключения по артезианским и грунтовым водам в связи с вопросами водоснабжения, составляет заключения по нефтеносности среднеазиатских площадей, по устойчивости берегов Волги

близ Ульяновска (Симбирска), Хвалынска и других районов развития оползневых процессов; одновременно он продолжает систематически готовить к печати и публиковать итоги работ по геологии Поволжья и Пензенской губернии, по фосфоритам и четвертичным отложениям центральных областей России и Поволжья.

Но главное внимание по-прежнему он уделяет изучению верхнего мела Приаралья, Сарыкамышской впадины, Кызылкумов, Султануиздага, а в последующие годы — Копетдага, Памира и Дарваза, где прослеживает намеченные в Поволжье стратиграфические уровни, но охарактеризованные уже совсем иными, тропического типа фаунами устриц, рудистов и аммонитов, и доказывает возможность их прямой корреляции с Поволжьем. В этих работах вместе с ним принимают участие Д.И. Мушкетов, А.Н. Чураков, Б.Н. Семихатов и др. Одновременно он близко знакомится с А.П. Карпинским, Ф.Н. Чернышевым, Н.Н. Тихоновичем, Аф.Н. Криштафовичем и другими видными учеными Геологического комитета, подробно изучает материалы их работ, критически оценивая многие из них. В 1917 г., после Февральской революции, когда началось обсуждение возможного перехода на метрическую систему счисления, он выступает с предложением об изменении масштаба государственной геологической съемки и необходимости перехода к составлению листов в 23-верстном масштабе (1 : 1000 000), аргументируя это возможностью сохранения почти той же детальности, при громадном ускорении производства картографических работ. В то время это предложение встречало сильное противодействие, так как некоторая часть планшетов Европейской России была уже заснята; для того чтобы доказать, что пересоставление их не займет много времени, А.Д. Архангельский, не чуравшийся никогда технической работы, сам принялся за ее выполнение и занимался ею почти до самого конца жизни. Сейчас для всех очевидно то колоссальное значение, которое имел для советской картографии переход на метрический масштаб, и то, как он сказался на темпах геологической съемки территории Союза.

С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции А.Д. Архангельский, в то время уже общепризнанный крупный геолог, безоговорочно становится на сторону Советской власти. Он переводится в Москву, принимает участие в организации Московского отделения Геологического комитета и, живя в исключительно тяжелых жилищных условиях, активно включается в подготовку молодых кадров. Он организует кафедру геологии в Межевом институте, читает геологию в Московском высшем техническом училище (впоследствии МВТУ им. Н.Э. Баумана), работает по вопросам высшего геологического образования в Главпрофобре и в Коллегии Наркомпроса, систематически выступает со статьями в газетной прессе. В 1922 г. он начинает чтение курса «Геология Европейской России» на геологическом отделении МГУ, а с 1923 г. — «Геология Союза» в Московской горной академии, где вскоре назначается деканом геологоразведочного факультета.

Лекции А.Д. Архангельского резко выделялись исключительной насыщенностью фактическим материалом. Лаконичность изложения, объединение всего материала общей идеей показа геологического развития территории Советского Союза весьма способствовали усвоению излагаемого курса и повышали интерес к нему у слушателей. В этом курсе студенты получали конкретные сведения о строении того или иного района, практически знакомились с геологическими картами, с оригинальной отечественной геологической литературой, которую А.Д. Архангельский не только блестяще знал, но и широко пропагандировал. В этом курсе излагались и задачи, стоящие перед исследователями тех или иных районов, в нем же освещались и последние достижения геологии. Это было настоящее введение в практическую геологическую работу, в дело освоения недр Советского Союза. Записки по этому

курсу долгое время были единственным пособием, направлявшим деятельность молодых геологов.

Красноречием А.Д. Архангельский никогда не отличался и к нему не стремился, но каждая его лекция всегда суммировала весь новейший материал. Весь курс ежегодно кардинально перестраивался. Характерно, что, читая так блестяще «Геологию СССР» для старших курсов, А.Д. Архангельский совершенно не был способен к повторению великолепных лекций А.П. Павлова по курсу «Общая геология», которые так увлекали его самого в юношеские годы. Два раза попытаться читать такие лекции и убедившись в тщетности своих попыток, он навсегда отказался от них. Такими же как и лекции, столь же насыщенными и лаконичными, были научные доклады и выступления А.Д. Архангельского, всегда отличавшиеся богатством содержания. Архангельский не боялся затрагивать в них остродискуссионные вопросы, но неизменно старался снимать их не полемическими приемами, а тем конкретным фактическим материалом, который должен был вести к однозначности выводов.

Первые годы после возвращения в Москву были для А.Д. Архангельского временем большой и кропотливой кабинетной работы. Подорванное среднеазиатскими экспедициями здоровье ограничило его полевую деятельность; в эти годы основное внимание он уделяет обобщению геологических материалов предшествующих работ по геологии Поволжья и Средней Азии, по фосфоритам, но большую часть времени использует на сведение материалов по геологическому строению Юго-Востока Европейской России, Средней России, на составление миллионных листов этих областей. В 1922 г. он издает «Введение в изучение геологии Европейской России, ч. 1. Тектоника и история развития Русской платформы», в котором в конспективной форме суммирует все имевшиеся на то время материалы и блестяще освещает намеченные А.П. Карпинским особенности строения этого крупнейшего тектонического образования и осложняющих ее структур. Эту книгу, которая имела колоссальное значение в развитии советской тектонической мысли, он посвящает А.П. Карпинскому. Значение работ этого периода для развития геологических исследований и геологических представлений трудно переоценить. Переведенные С. Бубновым они имели громадное влияние на всю мировую геологию, а у нас явились той основой, на которой выросла геология Союза, и от которой почти на протяжении тридцати лет начинались все геологические исследования.

Одновременно А.Д. Архангельский активно включается и в работы по освещению геологических условий крупных месторождений полезных ископаемых. На протяжении ряда лет он руководит геологическим отделом Особой комиссии Курских магнитных аномалий; за этот период под его руководством было переизучено геологическое строение Центральных районов, Днепровско-Донецкой впадины, северных окраин Донбасса. В этих исследованиях вместе с А.Д. Архангельским принимали участие Н.С. Шатский, В.Н. Крестовников, О.А. Денисов, Н.А. Преображенский, М.М. Корбыш. Эти работы привели к выяснению природы Курских магнитных аномалий и открытию богатейшего железорудного бассейна в центральной части густонаселенного района Европейской части Союза. В ходе их были установлены особенности строения девонских отложений кроющего чехла; Н.С. Шатским была выяснена природа Исачковских дислокаций, что привело впоследствии к открытию украинских нефтяных и газовых месторождений. Огромное значение эти работы имели и в разработке основ разведочной геофизики, а предложенная на их базе А.Д. Архангельским, В.В. Федынским, Е.И. Люстихом и др. методика интерпретации геофизических данных имела колоссальное значение для развития общих представлений о структуре земной коры и освещения геологического строения различных областей.

Завершив работы по КМА, А.Д. Архангельский сразу же переключается на изучение проблемы «Условия происхождения нефти на Северном Кавказе», проводившейся в Комитете по нефтяным разведкам на Апшеронском полуострове и в Грозненской области при МГА; в работах вместе с ним принимают участие Н.С. Шахский, В.Е. Руженцев, Э.С. Залманзон, М.А. Жаркевич, В.Н. Крестовников, М.М. Жуков и многие другие.

Работы по нефтяной геологии не были случайными для А.Д. Архангельского. Еще во время работ в Поволжье его внимание привлекали имевшиеся там признаки нефти, а работая в Ленинграде, он неоднократно пытался найти коллекционный материал по породам тиманских нефтеносных свит, но в те времена геологи собирали фауну, а осадочные породы, которые большинство геологов считало не имеющими особого значения, в коллекциях, как правило, отсутствовали. При этом, чтобы глубже войти в проблему, А.Д. Архангельский, не смущаясь, садится на студенческую скамью вместе со своими учениками, прорабатывает весь курс «Геология нефти» И.М. Губкина и систематически участвует в его поездках по нефтяным месторождениям Кавказа.

В связи с решением вопроса о происхождении нефти, Андрей Дмитриевич большое внимание уделяет особенностям неогеновых нефтеносных бассейнов, сравнивавшихся Н.И. Андрусовым с Черным и Азовским морями. Естественно поэтому, обращаясь к изучению нефтеносных свит Кавказа, Андрей Дмитриевич одновременно приступает и к сравнительному изучению осадков Черного моря, собиравшихся в то время гидрографической экспедицией под руководством Ю.М. Шокальского.

Уже первые исследования черноморских колонок подтвердили отмеченную Н.И. Андрусовым близость условий неогеновых бассейнов и современного Черного моря, что особенно подчеркивалось сходством характера осадков этих бассейнов и привело А.Д. Архангельского к интересным выводам об условиях, в которых происходит накопление нефтепроизводящих свит. Сводка этих работ вошла в книгу «Условия образования нефти на Северном Кавказе», удостоенной премии имени В. И. Ленина.

Обоснованная большим и тщательно обработанным материалом, имела громадное не только методическое, но и практическое значение. Она наметила объективные научные критерии для оценки перспективности районов, направления разведочных работ и поисков новых нефтеносных районов. Эти работы, исключительно важные для выяснения условий нефтеобразования и, как это отмечалось выше, удостоенные премии им. В.И. Ленина, имели существенное значение для дальнейшего направления разведочных работ.

Это позволило А.Д. Архангельскому поставить прогноз, так блестяще подтвержденный последующей практикой, о вероятной нефтеносности территории восточных районов Европейской равнины (в частности, девонских отложений) и Приверхоянья.

Непосредственно с проблемой нефти было связано начало исследований по донным осадкам Черного моря, в которых принимал участие и которые развивал в дальнейшем академик Н.М. Страхов, а также работы по геологии и нефтеносности Керченского полуострова, проводившиеся от Московского отделения Геологического комитета. В них участвовали А.А. Блохин, К.Р. Чепиков, В.В. Меннер, М.И. Соколов, С.В. Осипов, Л.Ш. Давиташвили и другие.

Такая практика работы, всегда с большими коллективами молодежи, обеспечивала не только значительную результативность работ, но также быстрый рост молодых кадров и непрерывное продолжение начатых исследований после перехода А.Д. Архангельского к работам по другой тематике. В то же время исключительная целеустремленность

исследований, энтузиазм и живой интерес к ним, проявляемый А.Д. Архангельским, привлекали к этим работам всю активную молодежь, а его высокая требовательность и критичность как к себе, так и к своим ученикам быстро отсеивали тех, кто мало интересовался делом. Это было прямым следствием самого характера школы А.Д. Архангельского, всегда действовавшего своим примером, всегда живо интересовавшегося получаемыми результатами, но совершенно не терпевшего в статьях учеников таких выражений, как «возможно», «по-видимому» и т. д. Подобные предположения всегда нещадно изымались из работ, а к публикациям допускались лишь доказанные и апробированные положения.

По завершении работ по нефти и в связи с исключительной остротой вопроса о развитии алюминиевой сырьевой базы Советского Союза, А.Д. Архангельский переходит в Коммунистическую академию и полностью переключается на работу по бокситам. Он обобщает все данные по месторождениям бокситов, детально анализирует их типы и условия формирования и в противоположность господствовавшим в то время взглядам об их элювиальном происхождении приходит к выводу об осадочном происхождении бокситов. Активное участие в этих исследованиях принимали А.Л. Яншин, Н.А. Штрейс, Н.Г. Маркова, Е.В. Рожкова и многие другие. Итоги этих работ не замедлили сказаться в открытии ряда бокситовых месторождений Казахстана, Урала и Средней Азии, а в последние годы и Енисейского кряжа. Работы А.Д. Архангельского по бокситам были прерваны избранием его в 1929 г. действительным членом Академии наук СССР, после чего он гораздо больше времени стал уделять работе в академии, а в 1934 г., после переезда Академии наук в Москву и избрания его директором Геологического института, он полностью переключается на организационную деятельность.

А.Д. Архангельский добивается резкого расширения работ института и переключает его работы на решение фундаментальных теоретических проблем, важных для развития народного хозяйства (Архангельский, Нейбург, 1937 г.). Так, стратиграфические работы института в эти годы концентрируются на детализации стратиграфии угленосных верхнепалеозойских отложений Кузбасса (М.Ф. Нейбург), детализации стратиграфии верхнепалеозойских толщ Предуралья в связи с освещением вопроса нефтеносности Второго Баку (Д.М. Раузер-Черноусова), большое место в работах отводится и изучению неогена и палеогена Кавказа (В.П. Колесников, Б.П. Жижченко) в связи с их нефтеносностью. В части литологии большое развитие получают исследования по нефтематеринским толщам — горючим сланцам, доманику, а также освещению закономерностей распространения во времени различных типов железных руд (Н.М. Страхов). Продолжаются работы по донным осадкам Черного моря.

Очень большое внимание в работах института уделялось развитию взаимосвязанных работ по четвертичным отложениям (зав. отд. Г.Ф. Мирчинк), инженерной геологии и гидрогеологии (зав. отд. Ф.П. Саваренский) в связи с непрерывным расширением гидроэнергостроительства и необходимостью прогноза изменений характера берегов и гидрогеологических условий в районах строительства крупных гидротехнических сооружений. Существенное место в инженерно-геологических исследованиях было отведено изучению вечной мерзлоты и ее влияния на строительство сооружений (зав. отд. М. И. Сумгин).

Резко изменился в эти годы и характер тектонических исследований, которые были направлены на освещение строения крупных горных сооружений путем проведения поперечных пересечений (Казахстан, Урал, Кавказ) и выяснения как геологических условий их формирования, так и закономерностей локализации в них магматических тел и

рудных месторождений. В институте были организованы два соответствующих отдела — петрографии (зав. Е.А. Кузнецов) и рудных месторождений (зав. И.Ф. Григорьев). Их работы были тесно скоординированы с работами экспедиций СОПС, изучавших естественные производительные силы отдельных регионов. В этих работах участвовали и местные геологи, что способствовало росту национальных научных кадров и вскоре привело к возможности формирования ряда филиалов Академии наук в Союзных республиках.

А.Д. Архангельский принимал самое деятельное участие, как в организации, так и научной деятельности института. Это не замедлило сказаться в резком повышении авторитета института, которому было поручено составление второго пятилетнего плана геологоразведочных работ. Значительно вырос авторитет института и за рубежом, особенно после проходившего в Москве XVII Международного Геологического конгресса, на котором А.Д. Архангельский выступал с докладами «Геологическое строение и геологическая история СССР» и «Геологические результаты общих магнитометрических и гравиметрических работ в СССР», вызвавших большой интерес.

В 1937 г. Геологический, Петрографический и Минералогический институты были объединены в Институт геологических наук, директором которого был избран А.Д. Архангельский. Он сразу же приступил к реорганизации тематики института, добываясь переклочения его исследований на работы по прогнозам главнейших видов полезных ископаемых и оценку в этом отношении перспективности различных областей Советского Союза. Организационная деятельность еще сильнее подорвала уже надломленное здоровье А.Д. Архангельского. Участвовавшие приступы болезни сердца, повторявшиеся почти после каждого бурного заседания дирекции объединенного института, вскоре вынудили А.Д. Архангельского поставить вопрос об освобождении его от обязанностей директора.

Освободившись от этих обязанностей, в 1938 г. он переключается на руководство одной из основных экспедиций СОПС АН СССР по изучению перспектив нефтеносности глубоких структур Русской платформы, которая сыграла большую роль в освещении строения нефтяных месторождений 2-го Баку и особенно Башкирии, в которой в годы Великой Отечественной войны работала основная группа ее сотрудников.

Уменьшение административной нагрузки позволило Андрею Дмитриевичу снова заняться вопросами тектоники. В 1939 г. он приступает к подготовке нового издания «Геология СССР», которое по его мысли должно было не только обобщить все отечественные материалы, но, основываясь на них и выявленных советскими геологами закономерностях геологических процессов, осветить особенности геологического развития земного шара в целом. Завершить эту работу ему не удалось. Весной 1940 г. был подготовлен к печати первый том — посвященный описанию тектонического строения СССР, а 16 июня 1940 г. за работой над вторым томом Андрей Дмитриевич скоропостижно скончался в полном расцвете творческих сил.

Но смерть не оборвала работ А.Д. Архангельского. Начатые им исследования продолжались большим количеством советских геологов, среди которых было много его учеников и сотрудников по работе. В 1947 г. вышли два тома четвертого издания его труда «Геологическое строение СССР», быстро прогрессировали и другие области геологии, над которыми начинал работы Андрей Дмитриевич. А сегодняшнее состояние советской геологии, занимающей по ряду областей лидирующее положение в мире, и обеспеченность нашего государства минерально-сырьевой базой являются лучшим памятником зачинателям советской геологии, среди которых одно из почетных мест принадлежит А.Д. Архангельскому.

Редколлегия